

О конфликте больше не вспоминали. Лу Юньпин по-прежнему каждый день ходил на занятия, а на переменах курил с Ли Хуэем, будто ничего и не случилось. Разве что мать Ли Хуэя как-то передала через сына банку тушёной капусты с соевыми бобами — угощение, которое старая госпожа Лу оценила по достоинству.

Дни постепенно становились всё холоднее. Когда пришла пора надевать свитера, на горизонте снова возникла Ван Синь. Если бы не её свирепый вид, Лу Юньпин и вовсе забыл бы о той злосчастной просьбе.

Под ехидные смешки одноклассников они снова ушли в велобокс. Девушка стояла с каменным лицом, и стоило им остаться наедине, как она набросилась на него с претензиями:

— Ты вообще соображаешь, что делаешь?

— В чём проблема? — невозмутимо отозвался Юньпин.

— Я тебя кое о чём просила! Столько времени прошло, а от тебя ни ответа, ни привета.

Лу Юньпин шумно выдохнул:

— Ой, да ладно. Ты сама не спрашивала, а мне тебя где ловить?

Ван Синь опешила. Она привыкла считать себя мечтой всех парней в школе, и с ней редко кто осмеливался говорить в подобном тоне.

— Послушай, Лу Юньпин... — она запнулась на мгновение. — Ты ведь просто сам на меня виды имеешь, так? Потому и не отдал письмо Ли Хуэю?

Юньпин застыл. Прошло несколько секунд, прежде чем до него наконец дошёл смысл её слов, и он вдруг остро осознал, почему Ли Хуэй тогда так отреагировал.

— Твою мать... Ты вообще кто такая, по-твоему? Какие ещё «виды»? Корона не жмёт, нет? — Он не выдержал и решил добить её самомнение: — Скажу тебе честно: письмо я передал. Ли Хуэй его даже открывать не стал — побрезговал. Для нас ты просто сопливая девчонка, которой заняться нечем. Бросай свои замашки с «любовью», а то попадёшься учителям — позору не оберёшься.

Услышав, что Ли Хуэй даже не взглянул на её послание, Ван Синь затряслась от ярости:

— Врёшь! Ты просто его не отдал!

Юньпин демонстративно зажал нос:

— Фу, ну и вонь. Кажется, кто-то от злости воздух испортил. Оставайся тут, наслаждайся ароматом, а мне пора.

В этот момент как раз прозвенел звонок на урок. Юньпин, воспользовавшись случаем, развернулся и припустил к корпусу.

Перед послеобеденными занятиями они с Ли Хуэем пристроились покурить на заброшенном пятом этаже административного здания. Лу Юньпин в красках расписывал ситуацию, попутно осыпая приятеля колкими замечаниями. Ли Хуэй лишь негромко посмеивался, не пытаясь оправдываться.

— Ревнуешь, что ли? — наконец спросил он. — Она мне всё равно не нравится. Если тебе по душе — забирай, преследуй её сам.

— На кой она мне сдалась? Ты бы видел её лицо — такая скорбь, будто я разлучил Ромео и Джульетту. Тьфу. Чтобы я ещё раз ввязался в бабские дела... Одна морока от них.

— По-моему, ты неплохо справляешься. Может, пойдёшь ко мне в личные секретари?

Лу Юньпин долго и подозрительно смотрел на друга:

— Это намёк, что у тебя там очередь из таких Ван Синеи?

Сказав это, он почувствовал какой-то неприятный укол внутри. Он быстро затянулся, бросил окурок и припечатал его подошвой:

— Пошли уже, звонок был.

В тот день группе Лу Юньпина выпало дежурство. В школе уборка делилась на две части: нужно было прибрать класс и закрепить порядок на вверенной территории во дворе — так называемой «зоне гигиены». Юньпину достался самый гиблый участок — северная окраина большого стадиона.

Место было тяжёлое: там росло много деревьев, в основном платаны и павловнии. К осени они засыпали всё вокруг листвой. После недавних дождей листья намертво влипли в грязь. Метла их не брала — приходилось садиться на корточки и выковыривать каждый листок вручную. Когда Юньпин жаловался на это Ли Хуэю, тот лишь философски заметил:

— В прошлом семестре наш класс там мучился. А мне даже нравилось... Знаешь, когда отрываешь лист от земли, на грязи остаётся чёткий отпечаток всех прожилок. Красиво.

Юньпин заранее собрал рюкзак и потащил огромную метлу на стадион. Сумку он зацепил за брусью в стороне, решив, что после уборки будет слишком поздно и в класс он уже не вернётся. Метлу сдаст трудовику или оставит старосте — тот всё равно придёт принимать работу.

За монотонным делом время летело незаметно. Смеркалось. Желудок Юньпина начал настойчиво требовать еды. Он уже представлял, как поджарит хлеб и съест его с той самой капустой от матери Ли Хуэя, как вдруг чьи-то голоса прервали его мечты.

— Ты Лу Юньпин?

Он выпрямился. Перед ним стояли пятеро парней. В сумерках лиц было не разобрать, но в глаза сразу бросились крашенные волосы. В те годы это был четкий маркер — «хулиганы». Обычным школьникам такое строго запрещалось. Юньпин напрягся, понимая, что добром этот визит не кончится, но отступить было поздно.

— Я. Что надо?

Тот, что стоял впереди, смачно сплюнул прямо под ноги Юньпину. Парень брезгливо отступил на шаг, вызвав у компании дружный гогот.

— Смотрите-ка, какой чистюля.

Один из них подошёл к брусью и сорвал рюкзак:

— Твоё?

Юньпин кивнул, про себя надеясь, что они ищут деньги. В сумке было пусто, так что грабители явно ошиблись адресом. Но парень не стал требовать кошелёк. Он перевернул рюкзак, вытряхивая содержимое на землю. Вещи посыпались в грязь. Хулиган присел и начал методично перетряхивать каждую тетрадь, каждую книгу. Это не было похоже на грабёж — это был обыск.

Другие дежурные, почуяв неладное, поспешили ретироваться. Юньпин остался один, прижатый к стене в самом углу территории. Главварь, неторопливо закурив, наблюдал за процессом.

— Проверь потайные карманы, — бросил он подчинённому. — Может, там припрятал.

Спустя мгновение тот победно вскинул руку:

— Есть! Нашёл.

Лу Юньпин почувствовал, как сердце ухнуло вниз. В руках у хулигана было то самое письмо Ван Синь. Прочитав его Ли Хуэю, Юньпин машинально сунул его в сумку. Сначала хотел выбросить, но побоялся, что кто-нибудь найдёт в школе, а потом и вовсе забыл о бумажке.

Стало ясно: эти пришли по наводке. Неужели Ван Синь подговорила?

Юньпин бросил взгляд на вход на стадион. В воротах столпились любопытные, и среди них, как ему показалось, мелькнула знакомая фигура девушки. Но размышлять было некогда: вожак шагнул вперёд и без лишних слов заехал Юньпину в челюсть. Парень едва удержался на ногах, опершись на древко метлы.

Остальные начали сужать кольцо. Юньпин никогда не бывал в таких переделках, внутри всё похолодело от страха, но отчаяние взяло верх. Он наотмашь крутанул метлой. Грязные прутья, облепленные липкой жижей, хлестнули нападающих по лицам. Парни невольно отпрянули, и Юньпин, улучив момент, рванулся в просвет.

Он надеялся добежать до учебного корпуса — там былолюдно и безопасно. Но противники оказались опытными бойцами. Ему не дали сделать и десяти шагов: резкий удар в колено сзади подкосил ноги, и Юньпин рухнул лицом в грязь. Перевернуться он не успел. На него обрушился град ударов. Его втапывали в землю, били по плечам, животу, голове. Сначала была острая боль, но потом тело словно онемело. Лу Юньпин лежал, уткнувшись лицом в мокрые листья, и в голове было странно пусто. Страх исчез, осталась только тупая покорность судьбе.

Внезапно толпа зевак в отдалении зашумела. Сквозь звон в ушах Юньпин услышал крик:

— Ли Хуэй! Он здесь!

Избиение прекратилось так же внезапно, как и началось. Тело ныло, каждое движение отдавалось ломотой в суставах, но Юньпин, собрав последние силы, приподнялся на локтях. И первое, что он увидел, был Ли Хуэй.

Тот окинул его холодным взглядом, а затем перевёл взор на жоака. Тот осклабился:

— Шустро ты прибежал.

— А как иначе? — голос Ли Хуэя звучал почти вежливо. — Это мой кореш. Что за недоразумение тут вышло?

Главарь потрянул письмом перед его лицом:

— Твой кореш тебя за дурака держит. Письмо припрятал, а сестру мою, Синь-синь, запугать решил, школой грозился. Мы так, по-свойски поучили его уму-разуму. Не бойсь, кости целы.

Ли Хуэй посмотрел на клочок бумаги и усмехнулся:

— А, это Ван Синь строчила? Читал я его. Передай ей: пусть бросает эту ерунду. Она мне не интересна.

— Слышь, ты не всосал? Ван Синь — моя сестра!

— Всосал. Потому и говорю: не интересна.

Такая откровенная пощёчина самолюбию вывела жожака из себя.

— Ли Хуэй, — прорычал он, багровея. — Все тебя терпят, потому что мелкий ещё. Думаешь, реально крутой? Вякнешь ещё слово — и тебя тут же уроем!

Ли Хуэй молча пошёл на него. Никто не успел среагировать, никто не заметил, когда в его руке появился обломок кирпича. Короткий, сухой замах — и увесистый камень с глухим стуком приложился к темени противника. Тот рухнул как подкошенный.

Лу Юньпин замер лишь на секунду, а затем, пошатываясь, вскочил на ноги. Он не мог оставить друга одного. Хрипя от боли, он встал плечом к плечу с Ли Хуэем, готовый драться до последнего. Кто-то из хулиганов кинулся вперёд, но Ли Хуэй встретил его жёстким ударом ноги в живот. Парень согнулся пополам и повалился в грязь, не подавая признаков жизни. Оставшиеся трое переглянулись, в их глазах читалось явное сомнение.

Ли Хуэй небрежно подбросил кирпич на ладони:

— Тащите его в больницу. Я здесь, бегать не собираюсь. Захотите добавки — знаете, где искать.

<http://bllate.org/book/17478/1693438>